

Не имея возможности упомянуть Систему, Ли Сяньфу опустил эту деталь и вкратце написал: «Его родители рано умерли, к тому же его предал родной брат, и теперь он каждую ночь плохо спит. Что толку от сотен миллиардов, если он давно потерял всякое доверие к людям? Шаша тоже говорит, что раз уж Цинь Цзиню так тяжело пришлось, мы должны ему помочь».

Ли Аньцин: «...»

От автора:

Пять минут назад:

Ли Сяньфу: «Если Ли Тантан способна проникнуться симпатией из-за одного бокала вина, значит, она прожила жизнь зря».

Пять минут спустя:

Ли Сяньфу: «Цинь Цзиню действительно тяжело пришлось, мы должны протянуть ему руку помощи».

...

Ли Аньцин: «Два добряка на одну семью — просто потрясающе».

Ли Тантан, Юань Боюань, Ло Ань, который после долгой разлуки выглядел заметно осунувшимся, и еще несколько человек, отношения с которыми раньше не ладились, сидели за одним круглым столом... Отправив сообщение, Ли Сяньфу поднял глаза, обвел их взглядом и, приподняв бровь, произнес:

— Враг моего врага — мой друг.

Это было похоже не столько на банкет в честь помолвки, сколько на вечер встреч старых знакомых.

— Как называется, когда собирают толпу, чтобы побить одного? — усмехнулся он. Будучи главной мишенью, Ли Сяньфу про себя подумал: вот уж действительно, классический пример того, как наваливаются гурьбой.

Ли Шаша ответил:

— Мастер Кунчжи из школы Шаолинь когда-то устраивал Собрание по истреблению дракона.

Ли Сяньфу на мгновение замолчал:

— Ли Шаша.

— М-м?

— Из девятилетнего обязательного образования ты не пропустишь ни единого года.

— ...

Предупредив непутевую Систему, Ли Сяньфу подпер подбородок рукой и снова повернулся к Цинь Цзиню:

— А как тебе удалось сохранить память?

Цинь Цзинь ответил:

— Когда действительно хочешь что-то сделать, способ всегда найдется.

Эти будничные слова почему-то заставили сердце Ли Сяньфу пропустить удар. Он отвел взгляд:

— А потом?

— В один прекрасный день ты вдруг появился, — в обычно спокойном голосе Цинь Цзиня промелькнула едва заметная дрожь. — И я совершил ошибку.

Ли Сяньфу машинально подхватил:

— Из тех ошибок, что совершают все мужчины на свете?

— ... — Цинь Цзинь вздохнул: — Это ошибка, которую совершает любой утопающий.

В предсмертной агонии, завидев плывущего навстречу человека, поддаться инстинкту выживания и мертвой хваткой утащить его за собой на дно.

Произнося это, он на миг задумался и не стал развивать тему, а вместо этого заговорил о другом случае из прошлого.

...

Если использовать нелепое сравнение, дружба между Ли Сяньфу и Цинь Цзяюй полыхала ярче, чем страсть влюбленной пары.

Получив взбучку от семьи, Ли Сяньфу был вынужден на время притихнуть. Уроки он по-прежнему прогуливал, но домашнее задание все-таки делал. Однажды, воспользовавшись отсутствием домашних, он сам пригласил их в гости в особняк.

Заметив странное отношение Ли Сяньфу к Цинь Цзяюй, Цинь Цзинь невольно стал проявлять больше внимания к происходящему и не отказался от приглашения.

В тот солнечный день Ли Сяньфу и Цинь Цзяюй списывали друг у друга домашнее задание на втором этаже. Поскольку находиться долгое время в одном помещении с Цинь Цзяюй было удушающе, Цинь Цзинь в одиночестве стоял во дворе и разглядывал фонтан.

Вдруг из маленького окошка прилетел новенький карандаш и угодил ему прямо в плечо. Обернувшись, он увидел стоящего наверху юношу, который открыто улыбался, хотя на словах притворно сокрушался: «Ой, прости, рука соскользнула».

Однако вскоре тот запустил вниз еще и бумажный самолетик.

...

Вернувшись из воспоминаний, Цинь Цзинь слегка приподнял уголки губ:

— Вот каким ты был тогда.

Совсем не таким никчемным, как расписывали другие, а невероятно пылким и

жизнерадостным.

Ли Сянфу же тихонько вздохнул:

— ...Бросаться вещами из окон. Подумать только, что я когда-то занимался подобным свинством.

Ли Шаша задумчиво произнес:

— Папа, до того как сброс предметов с высоты признали уголовным преступлением, Пань Цзиньлянь точно так же встретила с Симинь Цином.

Не стоит судить классическое искусство по современным меркам.

Цинь Цинь:

— ...

Обмакнув кончик пальца в чай, Ли Сянфу со скучающим видом выводил на столе круги. Он разглядывал стоявших в самом центре зала новобрачных, которые казались идеальной парой, и с любопытством спросил:

— Почему Цинь Цзяюй так сильно меня ненавидит?

Цинь Цинь покачал головой.

Так и не дождавшись ответа, Ли Сянфу лишь издал вопросительное «м-м?», выражая недоумение.

— В деталях не знаю, но, должно быть, ты уничтожил то, что было для нее самым важным, — ответил Цинь Цинь. — В то время ты изо всех сил пытался проявить ко мне участие...

Его взгляд упал на стоявшую на столе куриную супницу, и он продолжил:

— Ты вел себя как насадка, защищающая цыплят, будто твердо вознамерился во что бы то ни стало вытащить меня из этого болота.

— ...

Только теперь Ли Сянфу наконец понял, на чем горьком опыте строилось утверждение «сострадание, в отличие от слепой любви, заставляет людей лететь на огонь словно бабочек».

Оказывается, тем самым мотыльком был он сам.

Жених и невеста осушили бокалы в знак помолвки, и зал тут же взорвался бурными аплодисментами.

Ли Сянфу вдруг произнес:

— Возможно, мне стоит направить свой взор чуть дальше.

Цинь Цзяюй, без сомнения, корыстолюбивая особа с искаженным характером, так что ее поступки вряд ли продиктованы одной лишь местью — для нее это слишком мелко.

Цинь Цзинь приподнял бровь:

— И как далеко?

— На пятьдесят сантиметров, — ответил он и скосил глаза на сидящего рядом Ли Шашу.

После того как похищение в Древней деревне Тяньси сорвалось, Цинь Цзяюй подслала Чэнь Жань, чтобы та попыталась выкрасть Ли Шашу. Должно быть, она хотела получить от него что-то конкретное.

Сейчас Ли Шаша лежал лицом на столе, выглядя совершенно измотанным. Глядя на него, Ли Сяньфу уже раздумывал, не уйти ли им пораньше, как вдруг мальчик прошептал:

— Камни.

— Камни?

Ли Шаша уткнулся лбом в сложенные руки, болтая в воздухе ногами, но его взгляд намертво приковал к себе пол необычно насыщенного цвета.

Ли Сяньфу инстинктивно проследил за его взглядом. Пол был выложен толстыми стеклянными плитами, заполненными лазурной жидкостью. Это сочеталось со свисающими с потолка украшениями, создавая сказочную атмосферу волшебного дворца.

Слегка повернув кисть, он нарочно смахнул со стола палочки для еды. Наклонившись, чтобы поднять их, Ли Сяньфу заглянул под стеклянное покрытие... Под полупрозрачным полом действительно смутно угадывались очертания камней. Они плотно прилегали друг к другу, напоминая растрескавшийся бетон.

Ли Сяньфу как ни в чем не бывало выпрямился. То ли он слишком резко разогнулся, то ли по другой причине, но в голове на мгновение слегка помутилось.

Немного подумав, он зашел в интернет и стал искать новости, связанные с этим залом. Оказалось, два месяца назад Су Тао выложила огромную сумму, чтобы выкупить помещение в полную собственность ради этой помолвки, после чего затеяла здесь ремонт.

— С полом что-то не так.

Ли Сяньфу посмотрел на Цинь Цзиня. Тот уже набирал чей-то номер, чтобы во всем разобраться.

Помощники Цинь Цзиня сработали оперативно: за то время, пока Су Тао успела лишь разрезать торт и загадать желание, они уже прислали ответ. Выяснилось, что камни добыли на Снежной горе неподалеку от Древней деревни Тяньси, а затем партиями везли сюда издалека.

— Ну и размах... — Ли Сяньфу мысленно подсчитал стоимость доставки.

Цинь Цинь продолжил:

— За последние несколько лет я навел справки о месте, где с тобой все случилось, и собрал немало слухов. В одном из них говорилось, что раньше эта гора называлась горой Синюнь.

— Синюнь?

— По легенде, когда-то с неба на Снежную гору упал метеорит.

При этих словах глаза Ли Сянфу блеснули. Он не верил, что Цинь Цзяюй станет тратить силы впустую. Спрятанные внизу камни не оказывали сильного влияния на обычных людей: сам он, не считая легкого головокружения, ничего особенного не почувствовал.

К тому же, с точки зрения биологии, он ничем не отличался от остальных гостей — все они были обычными людьми.

Подумав об этом, он невольно перевел взгляд на Ли Шашу.

Вскоре после того, как они вошли в зал, Система начала проявлять признаки сонливости.

Словно почувствовав его беспокойство, Ли Шаша поделился ощущениями:

— Сначала было немного паршиво, но сейчас уже гораздо лучше. — Он помолчал и добавил: — Прямо совсем хорошо.

Ли Сянфу нахмурился... Что это еще за мистика?

Ли Шаша предположил:

— Может, хорошим людям всегда воздается?

Они переглянулись и улыбнулись: верно, именно так все и работает.

Не глядя на них, Цинь Цзинь ровным голосом произнес:

— Чтобы спрятать эти камни, под полом установили стеклянную платформу, к тому же туда залили циркулирующую жидкость. Даже если в метеорите действительно скрыта какая-то энергия, сквозь такую преграду в воздух просачиваются лишь крохи.

Сделав небольшую паузу, он наконец перевел прямой взгляд на Ли Шашу:

— Ты слишком маленький, и ноги у тебя коротковаты.

— ...

— Согласно изначальной задумке, человек должен стоять ногами на полу, чтобы излучение постепенно воздействовало на него.

Ли Шаша опустил голову, посмотрел на свои болтающиеся в воздухе ножки и замолчал.

Вреда никакого, но обидно до глубины души.

Длинная красная скатерть частично скрывала это обстоятельство. К тому же Ли Шаша сидел лицом к сцене, сидел довольно чинно, занимая лишь треть стула. А из-за того, что на его лице постоянно сохранялось невозмутимое взрослое выражение, со стороны было трудно заметить, что его ноги не достают до пола.

Ли Сянфу пристально посмотрел на Цинь Цзяюй, которая все еще разыгрывала неземную любовь со своей невестой, и покачал головой:

— И на мудреца бывает проруха.

Цинь Цзяюй подсознательно не воспринимала Ли Шашу как обычного ребенка, а потому совершенно естественно упустила из виду столь очевидный факт.

Ли Шаша тихо позвал:

— Папа...

— Быть маленьким — не порок, — Ли Сяньфу погладил его по голове. — В решающий момент это может спасти тебе жизнь.

<http://bllate.org/book/18300/1757090>